

ГЛАВА 157. Я ВСЕГДА БЫЛ ТАКИМ.

Что она имела в виду, говоря, что будет в порядке, пока Цзян Шаокай с ней? Неужели она настолько доверяет Цзяну Шаокаю?

Су Цзянань совершенно не обращала внимания на мрачную гримасу, появившуюся на его лице.

"А? Ты что, разозлился?- Су Цзянань подняла голову и посмотрела на Лу Бояна мутными, пьяными глазами: - Но я ведь не ослушалась тебя, правда? Я пила не одна. Я... я пила со многими людьми!"

Говоря это, она широко раскинула руки, чтобы нарисовать в воздухе большой круг, как бы сообщая Лу Бояну, со сколькими людьми она выпивала.

Хмурый взгляд Лу Бояна потемнел до такой степени, что уже не мог стать еще темнее. Он подхватил Су Цзянань, закинул ее тело себе на плечи и потопал в дом.

"Эй, Лу Боян!- Су Цзянань начала бороться с ним, брыкаясь, пока ее туфли не упали на лужайку: - Отпусти меня!"

Когда они вошли в дом, дядя Сюй, тетя Лю и весь штат слуг издали услышали голос Су Цзянань. Они не осмелились произнести ни единого слова, когда увидели, что Су Цзянань была внесена в дом Лу Бояном. Они все действовали синхронно, делая вид, что ничего не замечают.

Су Цзянань понимала, что бесполезно просить дядю Сюя и остальных о помощи. Она изо всех сил ударила Лу Бояна кулаком в спину: "Опусти меня! Не прикасайся ко мне!"

Одно из ее гневных высказываний наконец подожгло фитиль внутри Лу Бояна, он внезапно ускорил шаг и понес Су Цзянань прямо в спальню. Дверь с грохотом захлопнулась. После этого он бросил Су Цзянань на кровать.

Огромная кровать была мягкой и удобной; вместо того, чтобы чувствовать какую-либо боль от падения, Су Цзянань на самом деле чувствовала себя очень комфортно. К тому же в голове у нее все было расплывчато и туманно, и ей хотелось просто натянуть на себя одеяло и заснуть, что она и сделала.

Лу Боян отдернул одеяло.

Он забрался на кровать и положил обе руки на плечи Су Цзянань. Теперь, когда его тело нависло над ней, они оказались лицом к лицу, и он смотрел на нее сверху вниз. Его глаза были до краев наполнены опасностью.

Единственное, что промелькнуло в голове Су Цзянань, было то, насколько интимной была эта поза; ее плечи инстинктивно дернулись назад. Как раз в этот момент кончик галстука Лу Бояна упал вниз, щекая ее губы.

Каким-то образом Су Цзянань нашла в себе мужество улыбнуться Лу Бояну, а затем накрутила его галстук на свою ладонь: "Что ты пытаешься сделать, а?"

С пьяным выражением лица и мягким голосом она выглядела как ленивый котенок.

Лу Боян опустил свое тело и приблизил свое лицо к ее лицу. Каждый его выдох был наполнен опасностью, когда он ласкал ее щеки: “Если мне нельзя прикасаться к тебе, тогда скажи мне, кто имеет твое разрешение делать это, а?”

Она потеряла дар речи. “Э-э, только не говорите мне, что именно это заявление вывело его из себя,”- подумала она.

Когда Лу Боян увидел, что Су Цзянань глубоко задумалась, как будто обдумывая его вопрос, он злобно прикусил ее губу. “Только не говори мне, что Цзян Шаокай может прикасаться к тебе,”- прорычал он.

“Почему он не может прикасаться ко мне?”- спросила Су Цзянань, даже не подумав.

“Она думает, что Цзяну Шаокаю позволено прикасаться к ней?!”

Глаза Лу Бояна мгновенно затуманились, как непредсказуемое небо в июне: темные, тяжелые тучи и бушующие грозы.

Между тем, Су Цзянань все еще имела невежественный и невинный вид, когда лежала под ним. Ее маленькие руки продолжали сжимать его галстук, словно в безмолвном приглашении.

Лу Боян был практически движим животным инстинктом, когда он обхватил ее щеки обеими ладонями, а затем поцеловал.

Торопливо и отчаянно он сосал и пробовал на вкус каждый дюйм ее губ.

Подсознательно Су Цзянань начала бороться с ним. Но когда она собрала достаточно сил, чтобы оттолкнуть его, то не смогла заставить себя сделать это. В конце концов ее руки вцепились в рубашку Лу Бояна.

Возможно, это был какой-то алкогольный бред, но она чувствовала, что знакомый Лу Боян снова вернулся. Ее Лу Боян, а не холодный и отчужденный Лу Боян.

Лу Боян был застигнут врасплох в тот момент, когда почувствовал, что Су Цзянань отвечает на его поцелуи взаимностью.

Возможно, она делала это под воздействием алкоголя, но он? А как же он сам? А какое у него было оправдание?

Он уже решил, что все вернется на круги своя, а это означало отпустить ее. И все же, что он делает сейчас?

Лу Боян внезапно отпустил Су Цзянань и оттолкнул ее руки от своей рубашки. Су Цзянань в замешательстве уставилась на него, когда Лу Боян с ледяным выражением лица поднялся с кровати.

Казалось, что этот мужчина совершенно не похож на того, кто только что страстно целовал ее.

Внезапно Су Цзянань ощутила прилив холода в своем сердце: “Лу Боян, почему ты стал таким?”

“Я всегда был таким.”

Бросив эти холодные слова, Лу Боян развернулся и вышел из комнаты Су Цзянань.

Спустя долгое время Су Цзянань наконец пришла в себя. Она крикнула в сторону двери: "Ты лжешь, ублюдок!"

Он не всегда был таким. Когда она была в опасности, Лу Боян приходил за ней как раз вовремя. Когда она страдала от боли, он водил ее к врачу. Когда она пожаловалась на то, что он не сдержал своего обещания, он привел ее в "Счастливый мир".

Лу Боян не был каким-то бесчувственным социопатом. Почему он утверждает, что всегда был таким?

Прежде чем Су Цзянань смогла даже углубиться в эти мысли, ее туманное состояние заглушило их. Она вцепилась в одеяло и заснула.

Она и не подозревала, что Лу Боян все это время стоял у ее двери.

Она сказала, что он лжет.

И она была права. Он лгал ей с тех пор, как она была ребенком.

Лу Боян стоял в коридоре неизвестный промежуток времени, прежде чем повернулся и открыл дверь спальни Су Цзянань. Он заглянул внутрь и увидел, что она действительно уснула. Одеяло было небрежно наброшено на ее тело. Прядь волос прилипла к ее щеке.

Он вошел в комнату и поправил ей одеяло. Затем он откинул ее волосы в сторону. После этого он стоял рядом с ее кроватью и просто смотрел, как она спит.

Через некоторое время на спящем лице Су Цзянань появилось хмурое выражение. "Лу Боян, ты ублюдок..." - пробормотала она.

Значит, она ненавидела его даже во сне, да?

Лу Боян присел на край кровати и провел кончиками пальцев по ее щекам.

"Цзянань, прости меня", - подумал он.

Он тут же встал и, не оглядываясь, вышел из комнаты.

Его ждало еще кое-что в жизни: жесткая, тотальная война. У него оставалось не так уж много времени, чтобы оставаться рядом с ней.

...

На следующий день.

Су Цзянань проснулась с тяжелым ощущением в голове, как будто ее череп весил несколько тонн. Она уже испытывала это чувство раньше, поэтому знала, что должно было его вызвать: алкоголь.

Но в тот раз она проснулась в объятиях Лу Бояна. На этот раз... единственной вещью рядом с ней на этой огромной кровати была пустота.

Она вспомнила события прошлой ночи: поцелуй Лу Бояна после того, как они добрались до ее комнаты, и после этого его внезапное изменение поведения от теплого к холодному. Был ли

это просто сон, или все-таки это случилось наяву?

Она раздвинула бежевые занавески. Яркий солнечный свет проник внутрь, вернув ей значительную долю бодрости. Она посмотрела на часы и поняла, что уже не так уж рано. У нее осталось совсем немного времени, чтобы погрузиться в свои мысли. Она проскользнула в ванную, чтобы умыться.

Когда она спустилась вниз, Лу Боян уже сидел в столовой. Поданный ему завтрак в китайском стиле все еще дымился. Он сидел и листал деловой раздел газеты.

Су Цзянань подошла и села за стол. Она заметила, что для нее уже приготовлена миска белого отвара. В прошлом, когда Лу Боян слишком много выпивал во время рабочего приема, она всегда просила кухню приготовить ему на следующий день миску этого отвара.

Она проверила температуру отвара, и это оказалось в самый раз. "Спасибо," - сказала она Лу Бояну.

"Человек, которого ты должна благодарить, - дядя Сюй, - сказал он, бесстрастно перелистывая газеты: - Это он попросил на кухне, чтобы приготовили отвар."

"А, так это не он", - подумала она. Су Цзянань скрыла разочарование в своем сердце с помощью "о". Затем она сказала: "Прошлой ночью я была в не в себе".

"Должно быть, это весело - делить выпивку с кучей людей, - прервал ее Лу Боян: - Теперь ты, наверное, очень счастлива, да?" Лу Боян отложил газету. Его холодный взгляд был сосредоточен на ней: "Ты что, забыла, кто ты такая?"

Су Цзянань не была слабаком. "Я просто выпила немного. Я не сделала ничего такого, что могло бы поставить тебя в неловкое положение", - сказала она, оправдываясь.

"Лучше бы ты не делала ничего постыдного," - Лу Боян швырнул газету на стол. Он сделал два глотка супа и нахмурился, отложив ложку. Он встал, собираясь уходить.

"Поговори с ним прямо здесь!" - подумала Су Цзянань, встала и подошла к нему. Стоя перед ним, она сказала: "Лу Боян, на кого ты так злишься? Почему ты так странно себя ведешь?"

Лу Боян пристально посмотрел на Су Цзянань. Он ухмыльнулся: "Цзянань, разве я не вел себя так с самого начала?"

Он повернулся и оставил Су Цзянань в ступоре. Она чувствовала себя так, словно кто-то вылил на нее ведро ледяной воды.

Она упрямо полагала, что за странным поведением Лу Бояна кроется какая-то глубинная причина. Как она могла забыть тот факт, что именно так Лу Боян вел себя с самого начала: холодно, отчужденно и видел в ней только номинальную жену.

Возможно, он устал, устал играть с ней роль влюбленной супружеской пары. Должно быть, именно поэтому он возвращал все к тому, что было вначале.

Внезапная волна печали накрыла Су Цзянань. Как будто кто-то сжимал ее сердце, и на него давила какая-то невыносимая тяжесть. Ее рука потянулась к груди, отчаянно пытаясь найти место, где была рана, где она болела больше всего. Она ничего не нашла, никакой раны не было. Точно так же каждая клеточка ее существа была охвачена этой странной горечью и

печалью.

Она снова и снова колотила себя в грудь. Все, чего она хотела, - это найти место, где ее никто не увидит, а потом выплакать все свое сердце.

В конце концов она схватила ключи, выскочила из дома и помчалась в полицейский участок.

Ей нужно было работать. Работа могла бы ее успокоить. Она не могла позволить себе развалиться на части и не могла позволить Лу Бояну увидеть, как сильно она убита горем.

Будучи совершенно униженной, она не хотела потерять последнюю крупницу своего достоинства перед ним.

Сегодняшняя работа шла совсем не гладко; она была неосторожна, забывая кое-что здесь и там. Она всегда была безупречна в своей работе, никогда не совершая никаких ошибок. Сегодня, однако, она как будто запихивала все мелкие ошибки, которые ей предстояло совершить за всю свою жизнь, в один-единственный день.

Даже капитан Янг не мог больше выносить ее вида. "Цзянань, - сказал он, - почему бы тебе не взять отгул до конца дня?"

Су Цзянань резко вышла из оцепенения и покачала головой. "В этом нет необходимости, капитан Янг. Извините. Отныне я не позволю личным делам мешать моей работе."

Она глубоко вздохнула и полностью погрузилась в дела. Хотя время от времени ее мысли все еще блуждали, она больше не совершала никаких глупых ошибок.

Ближе к концу смены капитан Янг созвала всех на экстренное совещание.

"Произошло убийство в маленьком городке - в 3. Местная городская полиция не в состоянии его раскрыть. Наше начальство поручило нам это дело. Директор Тан решил позволить мне возглавить оперативную группу. Теперь мне нужен судмедэксперт, чтобы присоединиться к нам. Цзянань, Шаокай, вы оба решите между собой, кто поедет."

"Я поеду, - без колебаний сказала Су Цзянань: - Капитан Янг, я поеду с вами."

Цзян Шаокай незаметно толкнул Су Цзянань рукой: "И что же ты делаешь? Как ты думаешь, это какая-то вечеринка? Разве ты не слышала, что только что сказал капитан Янг? Это место - маленький городок. Условия и удобства там, вероятно, настолько примитивны, что даже кондиционеры считаются роскошью. Как ты думаешь, ты справишься с этим? Нет. Я так не думаю. Я поеду!"

Капитан Янг согласно кивнул: "И еще, Цзянань, то эмоциональное состояние, в котором ты сейчас находишься..."

"Мои эмоции в порядке, - пообещала Су Цзянань: - Я знаю психологию, поэтому знаю, как регулировать свои собственные эмоции. Кроме того, я могу справиться с этим независимо от условий города."

Цзян Шаокай издал шипение и внезапно прижал руку ко рту Су Цзянань. "Капитан Янг, - сказал он, - когда мы отправляемся?"

"Завтра утром", - сказал капитан Янг.

Цзян Шаокай сделал ему жест "о'кей". "Я все улажу с Цзянань и дам тебе ответ сегодня вечером. Это нормально?"

"Не проблема."

Цзян Шаокай кивнул. Затем он потащил Су Цзянань обратно в их кабинет и закрыл дверь. "Ты просто сумасшедшая!"- завопил он.

Су Цзянань опустила голову: "Просто отпусти меня, ладно? Я не хочу видеть Лу Бояна в эти дни."

"Что тебе сейчас нужно сделать, так это успокоиться, - сказал Цзян Шаокай, положив руку на плечо Су Цзянань. - Послушай меня и не делай ничего опрометчивого прямо сейчас. Иди домой и спокойно все обдумай. Может быть, между тобой и Лу Бояном возникло какое-то недоразумение. Если ты уедешь и оставишь все таким же неразрешенным, то недоразумение между вами двумя только усугубится. Просто позвони мне сегодня вечером, хорошо?"

На мгновение Су Цзянань затихла, сжав губы и обдумывая его слова. В конце концов она кивнула. "О'кей."

Цзян Шаокай вздохнул: "Хорошая девочка."

В этот момент ни один из них не мог догадаться, что Су Цзянань увидит, когда вернется домой.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/834818>